

Тема №1. Основы гендерной психологии. Сущность понятия «гендер».

1. Гендерная психология как наука: предмет, структура и задачи исследования.

2. Методологические основания гендерной психологии.

3. История формирования гендерной психологии.

Мы живем в эпоху перемен: наблюдаем, как растут ряды женщин-феминисток, все больше граждан отказываются от создания семей и деторождения, становятся легитимные однополые связи и семьи. Одновременно со страниц газет и журналов раздаются призывы вернуться к нравственным добродетелям и ценностям, вспомнить позитивные возможности «Домостроя» и Галахи; увеличивается количество школ и отдельных групп и классов детского сада, перешедших на раздельное обучение и воспитание мальчиков и девочек. Жизнь и практика находят свои пути и решения для актуальных проблем взаимоотношения полов.

Гендерная проблематика интересна всем – студентам, будущим родителям и воспитателям, любому человеку независимо от профессионального образования и направленности. Гендерные знания нужны всем!

Что же такое «гендерная проблематика»? и Что это за наука, которая изучает столь актуальную для современного общества «гендерную проблематику»?

1 вопрос. Гендерная психология как наука: предмет, структура и задачи исследования

В настоящее время гендерные исследования занимают важное место в различных направлениях гуманитарных наук. Выяснение роли полов в развитии культуры, их выражения в философии, истории, языке, литературе, искусстве позволяет выявлять новые аспекты развития социума, глубже проникать в суть происходящих процессов.

Гендерология – междисциплинарная отрасль наук о человеке, научная дисциплина, с помощью которой изучаются психологическая и социологическая проблематика гендеров; это наука, рассматривающая пол в социально-психологическом смысле как специфический набор культурных и поведенческих характеристик, определяющих социальное положение мужчин и женщин. Вопреки распространенному мнению гендерология не является медико-биологической дисциплиной, синонимом сексологии; она включает в себя множество социально-психологических проблем и вопросов. Гендерология не является синонимом феминологии – дисциплины о месте и роли женщины в современном обществе, о перспективах её широкого вовлечения в основные стратегии общественного развития.

Иногда, отмечает А.А. Чекалина, подвергается сомнению правомерность создания слова «гендерология». Однако автор полагает, что «данный термин имеет право на озвучивание и существование. Это составное слово – gender и logos – означающее науку о таких психологических образованиях и конструктах культуры, как женственное и мужественное».

Гендерная психология является составной частью гендерологии и изучает факты, закономерности и механизмы формирования и развития гендерных характеристик личности, а также особенности отношений и взаимодействия между гендерами.

Гендерная психология не ограничивается исследованиями в области различий между мужчинами и женщинами. **Гендерная психология** – это отрасль психологической науки, изучающая факты, закономерности и механизмы формирования и развития гендерных характеристик личности, а также особенности отношений и взаимодействия между гендерами.

Гендерная психология – раздел психологии, изучающий характеристики гендерной идентичности личности, детерминирующие социальное поведение людей в зависимости от и половой принадлежности.

Гендерная психология – отрасль психологической науки, изучающая закономерности формирования и развития характеристик личности как представителя определенного пола, обусловленные половой дифференциацией и стратификацией. Важным для изучения является также анализ психологических способов и механизмов, позволяющих мужчинам и женщинам нивелировать влияние дифференцирующих и стратифицирующих факторов на процессы их самореализации.

Гендерная психология – совсем новое научное направление, которое лишь начинает заявлять о себе как о самостоятельной области психологического знания. Для более четкого понимания её предмета необходимо сравнить **гендерную психологию с другими (смежными) отраслями психологии.**

1. Психология пола является той областью научного знания, которая объединяет фрагментарные и разрозненные исследования, посвященные изучению проблем пола и межполовых отношений. Поэтому *психология пола как специальная дисциплина может быть рассмотрена в качестве одной из научных предпосылок развития гендерной проблематики*. Предметная область психологии пола не имеет четких границ, она включает изучение таких проблем, как: психологические различия между людьми разного пола, социальная полоролевая дифференциация и стратификация, культурные стереотипы феминности и маскулинности, особенности социализации мальчиков и девочек, мужчин и женщин, психологическая идентификация личности как представителя определенного пола. *Психология пола в основном развивалась на стыке таких сфер знания, как психология половых различий и психология семьи и брака*. Таким образом, психология пола изучает то, каким образом психологические характеристики личности опосредуют физические различия между мужчинами и женщинами и как это отражается на поведении и отношениях представителей мужского и женского пола.

В психологии пола женские и мужские роли декларативно признаются равнозначными, хотя и отличными по содержанию. Исходным основанием является признание биологического детерминизма ролей, врожденного характера мужского или женского начала. При анализе детерминант половых различий рассматриваются как биологические, так и социокультурные факторы, однако роль вторых сводится к оформлению черт и характеристик, предопределенных природой.

В отличие от психологии пола, *в гендерной психологии* изучаются не просто психологические особенности мужчин и женщин. В фокусе внимания находятся те особенности развития личности, которые вызваны явлениями половой дифференциации и стратификации. Этот подход придает также большое значение анализу психологических механизмов, позволяющих мужчинам и женщинам нивелировать влияние дифференцирующих и стратифицирующих факторов на процессы самореализации. При анализе проблем половой дифференциации акцентируется иерархичность ролей, статусов, позиций мужчин и женщин, активно обсуждаются вопросы неравенства, дискриминации, сексизма, при изучении факторов отдается приоритет социокультурным факторам.

2. Психология половых различий – раздел дифференциальной психологии, изучающий различия между индивидами, обусловленные или опосредованные их половой принадлежностью или ассоциирующиеся с ней. *Акцент в работах этого направления делается* на выявлении психологических характеристик и особенностей поведения людей разного пола.

3. Психология семьи и брака – междисциплинарное направление в психологии, в рамках которого *изучаются разнообразные вопросы*, такие как: факторы, влияющие на качество брака, цикл развития семьи; ролевая структура семьи; распределение власти между членами семьи межсупружеское общение; установки на брак и семью; детерминанты выбора брачного партнера; психологические особенности родителей и их детей и др.

Исходя из указанных характеристик, можно сделать вывод, что **предметом гендерной психологии** (в самом широком смысле) являются особенности психики, которые связаны с полом. Конкретизация этого предмета содержится в разных разделах гендерной психологии.

В структуре гендерной психологии выделяют следующие разделы.

1. Психология гендерных различий. В данном разделе рассматриваются такие вопросы, как природа различий, их оценка и динамика, влияние гендерных различий на индивидуальный жизненный путь мужчин и женщин, на возможности их самореализации. Достаточно перспективными могут стать также исследования, направленные не на поиск различий в психологических характеристиках и особенностях поведения мужчин и женщин, а на поиск их психологического сходства.

2. Гендерная социализация. Ключевыми проблемами данного раздела являются психосоциальные аспекты развития личности как представителя определенного пола на всех этапах жизненного цикла, соответствие гендерного развития историческому, культурному и социальному контекстам. Существенными для данного раздела являются также следующие вопросы: асимметричные условия социализации для представителей мужского и женского пола, роль агентов социализации в становлении гендерной идентичности личности, способы и механизмы влияния основных институтов социализации на формирование у участников процесса социализации гендерных установок, стереотипов, представлений.

3. Гендерные характеристики личности. В данном разделе рассматриваются идентичность мужчин и женщин и её составляющие (представления, стереотипы, установки, связанные с половой дифференциацией, стратификацией и иерархизацией). Особое внимание уделяется изучению продуктивных стратегий и тактик поведения мужчин и женщин, позволяющих преодолевать традиционные гендерные

стереотипы, а также анализу закономерностей и механизмов изменения существующих и развития новых гендерных стереотипов.

4. *Психология гендерных отношений.* Данный раздел изучает вопросы общения и взаимодействия между представителями разных полов. Традиционные гендерные стереотипы и представления побуждают мужчин и женщин как субъектов межполового взаимодействия формировать такую модель поведения, при которой отношения характеризуются несимметричностью, проявляющейся в доминировании и зависимости. С позиций гендерного анализа важно понять необходимость и закономерности формирования иных моделей межполового взаимодействия.

5. *Прикладные аспекты гендерной психологии.* Данный раздел включает в себя изучение практического приложения знаний по гендерной психологии в различных отраслях психологической науки. Пока это лишь небольшое количество работ, например: спортивная гендерная психология (Н.С. Цикунова), педагогическая гендерная психология (М.Л. Сабунаева и Ю.Е. Гусева, А.А. Чекалина), гендерная психология профессиональной деятельности (Л.Н. Ожигова, Г.В. Турецкая, О.А. Гаврилица, А.Е. Чирикова и др.).

Каждый из разделов гендерной психологии связан с традиционными психологическими дисциплинами посредством опоры на их понятийный аппарат и использование инструментария. Психология гендерных различий связана с дифференциальной психологией, гендерная социализация – с психологией развития и социальной психологией, изучение гендерных характеристик личности базируется на психологии личности, а психология гендерных отношений – на психологии общения и социальной психологии.

Понятие, предмет и структура гендерной психологии определяют перечень её теоретических и прикладных задач.

Основная задача гендерной психологии – познание психологических фактов, закономерностей и механизмов поведения, общения и деятельности людей как создателей, носителей и выразителей гендерных характеристик, статусов, ролей.

Данная задача связана с институционализацией гендерной психологии как области научного знания и учебной дисциплины:

- четким определением предмета исследования гендерной психологии;
- конкретизацией направлений развития гендерной психологии;
- обоснованием адекватных методических приемов и принципов исследования;
- накоплением фактологической базы данных;
- познанием психологических закономерностей поведения и деятельности людей как субъектов – носителей, выразителей и создателей гендерных характеристик, ролей и статусов.

Теоретические задачи связаны с разработкой теорий и концепций, методов и методик, проведением широких исследований.

Прикладные задачи позволяют внедрять результаты и достижения теоретических изысканий в практику.

Более конкретные задачи исследований гендерной психологии предусматривают:

1. Анализ социокультурных факторов и условий, порождающих психологические различия между полами.
2. Изучение не столько различий, сколько сходства в психологических характеристиках и особенностях поведения мужчин и женщин.
3. Исследование личностных предпосылок успешной самореализации мужчин и женщин в неполоспецифичных сферах деятельности (например, женщин – в профессиональной сфере, а мужчин – в семейной).
4. Изучение партнерских и патриархальных моделей отношений мужчин и женщин.

2 вопрос. Методологические основания гендерной психологии

Методологическим основанием для гендерных исследований в психологии является **гендерная теория (гендерный подход)**. *Согласно фундаментальному положению гендерной теории почти все традиционно считавшиеся «естественными» различия между полами имеют под собой не биологическую, а социальную основу.* Эти различия конструируются в обществе под воздействием социальных институтов, репрезентирующих традиционные представления о ролях мужчин и женщин в обществе, о маскулинности и феминности, которые и являются базовыми категориями гендерных исследований.

Гендерный подход изучает последствия половой дифференциации и иерархичности (мужское доминирование и женское подчинение) в отношениях между мужчинами и женщинами и в процессе их индивидуального жизненного пути. Данная методология дает возможность отойти от точки зрения о предопределенности мужских и женских характеристик, ролей, статусов и жесткой фиксированности поведенческих моделей поведения; она показывает пути развития и самореализации личности, свободной от традиционных гендерных стереотипов.

К сожалению, в отечественных работах широко распространен **псевдогендерный подход**, использующий понятие «гендер» как синоним понятия «пол» или «социополовая роль». Это объясняется тем, что исследователи данного направления стоят на **биодетерминистских позициях**, отражающих представления о том, что биология человека совершенно четко определяет мужские и женские социальные роли, психологические характеристики, сферы занятий и пр., а слово гендер выступает при этом как «более современное».

Яркими примерами биодетерминистской концепции является *эволюционная теория Вигена Артаваздовича Геодакяна (род. 1925) и теория половых ролей Толкотта Парсонса (1902-1979)*.

- Суть эволюционной теории пола в общих чертах сводится к тому, что процесс воспроизводства любой биологической системы включает в себя две противоположные тенденции: наследственность (консервативный фактор, который стремится сохранить неизменным у потомства все родительские признаки) и изменчивость (благодаря которой возникают новые признаки). Женское начало обеспечивает воспроизведение потомства, передачу характеристик и свойств от поколения к поколению, а мужской пол как передовой отряд популяции берет на себя функции столкновения с новыми условиями существования. Мужской пол играет главную роль в изменении, а женский – в сохранении популяции. Мужской пол – это глина, из которой природа лепит образцы, а то, что проверено, становится мрамором – женским полом. Поэтому мужской пол более уязвим, а женский обладает большей устойчивостью и жизнестойкостью к нежелательным воздействиям среды. В онтогенезе также имеются различия. Здесь уже более изменчивым, пластичным является женский пол, мужской же более ригиден. Половые различия связаны с различной степенью генетической обусловленности признаков у мужчин.

Интересно, что в онтогенезе женские формы признака проявляются раньше, а мужские позже. Так, маленькие дети обоего пола больше похожи на девочек, а у пожилых людей, опять же независимо от пола, начинают проявляться мужские черты (грубый голос, рост волос на лице и пр.). По характерологическим признакам маленькой девочки можно с большей достоверностью предсказать структуру личности и поведение взрослой женщины, чем у мальчиков. Поэтому можно говорить не только о диморфизме, но и о дихрономорфизме (временном несовпадении проявления мужских и женских признаков).

Концепция В.А. Геодакяна описывает дихотомию мужского и женского, опирающуюся на «интересы» популяции. Как считает автор, его концепция в комплексном изучении человека может сыграть интегрирующую роль. Суть теории, по его мнению, заключается не в противопоставлении мужского и женского начала как «лучшего» и «худшего», а в их отношениях и взаимодополнительности, позволяющих приблизиться к пониманию половых различий.

- Рассматривая изменения, которые произошли с американской семьей к середине XX века, Т. Парсонс считает базисными функциями семьи социализацию детей и стабилизацию личности взрослых членов семьи. Механизмом, обеспечивающим равновесие и стабильность любой социальной системы, в том числе, и семьи, является, по его мнению, функциональное разделение сфер деятельности, или дифференциация ролей. Поскольку для существования любой социальной системы необходимо выполнение инструментальной и экспрессивной функций, то и в семье эти функции также должны быть реализованы. Инструментальная функция обеспечивает отношения системы – семьи – с внешним миром, дает возможность получить средства к существованию. Экспрессивная функция – это поддержание интеграции членов системы, установление модели отношений и регулирование уровня напряженности членов союза. Т. Парсонс утверждает, что один и тот же человек не может одновременно выполнять и инструментальные, и экспрессивные функции, поэтому женщина выполняет экспрессивную роль в семье, а мужчина – инструментальную.

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между конкретными мужчинами и женщинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий менее важен, чем их социокультурная оценка и интерпретация, а также система власти, построенная на основе этих различий. *Гендерный подход основан на*

представлении о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество этим различиям придает.

Теоретико-методологическим основанием гендерных исследований является социально-конструктивистская парадигма. В «Энциклопедии феминизма» (1986) Л. Таттл дается определение социального конструктивизма как «представления о том, что статус женщины и кажущееся естественным различие между мужским и женским не имеют биологического происхождения, а скорее являются способом интерпретации биологического, легитимным в данном обществе». Половые роли сконструированы так, что тезис Симоны де Бовуар «женщиной не рождаются, женщиной становятся» (что можно сказать и про мужчину) стал символом веры данного направления. *Таким образом, не существует ни женской, ни мужской сущности, биология не есть судьба ни мужчины, ни женщины.*

Создание социально-конструктивистской парадигмы связывают с именем К. Дж. Гергена (род. 1935). В своей книге «К преобразованию в социальном знании» ученый формулирует то, что он называет «социорационалистической метатеорией», которая, в отличие от традиционной теории, исходит из того, что не внутренние процессы, происходящие внутри индивидуального сознания, производят то, что называется знанием, а социальный процесс коммуникации: не «Я мыслю, следовательно, я существую», а «Мы общаемся, следовательно, я существую». Отсюда вытекают важнейшие следствия. Во-первых, основным полем исследования становится язык, дискурс (способ изложения, доказательства и т.п.). Во-вторых, основным объектом исследования становятся «сообщества собеседников, участников разговора». В-третьих, отпадает потребность в поиске так называемых универсальных закономерностей, принципов и т.п.

Таким образом, *важнейшими особенностями социального конструкционизма являются следующие.*

- *Релятивизм* – (связь, отношение, сравнение). Данная парадигма с готовностью признает, что существует бесконечное множество возможных способов представления событий и рассказа о них. Однако не существует единого во всех этих представлениях эталона, с которым их можно было бы связывать и выносить им объективную оценку по параметрам четкости, точности и соответствия истине. Можно так или иначе оценить какую-то точку зрения, только сравнив её с другой точкой зрения.

- *Критическая позиция.* Социальный конструкционизм предлагает смотреть на то, что обычно считается знанием, таким образом: он призывает быть критичнее к идее, что существующие на сегодняшний день представления о мире совершенно отчетливо раскрывают его природу.

- Социальный конструктивизм утверждает, что наш опыт и знание о мире постоянно порождаются или *конструируются людьми* в повседневном взаимодействии.

В рамках данной парадигмы **гендер** понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Отсюда вытекают два постулата:

- гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, СМИ;

- гендер строится и самим индивидами – на уровне их сознания (гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.п.).

С позиций социального конструирования и пол, и гендер являются социально достигаемыми статусами. Так же, как раса, этничность и социальный класс, гендерные категории оказываются институционализированными культурой и социумом. Жизнь каждого индивида с самого рождения формируется социокультурными нормами и правилами. Разделение социального мира на мужчин и женщин укоренено настолько глубоко, что с момента рождения, когда пол ребёнка опознан, родители, врачи, акушерки и все окружающие новорожденного «создают гендер», реализуя принцип половой дифференциации. В действительности между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами больше сходства, чем различий, но в этой сфере общество накладывает табу на подобие. Даже во взрослый период жизни, когда предполагается стабилизированность гендерного статуса, мы привычным образом моделируем гендер в каждой конкретной ситуации.

Таким образом, теория социального конструкционизма определяет свою главную задачу не как изучение застывшего слежка феномена, а как понимание процесса его возникновения и развития. С точки зрения социального конструкционизма анализ маскулинности и феминности не может быть сведен к «типично мужскому» или «типично женскому» поведению либо мужской/женской сексуальности. Маскулинность и феминность, как пишут К. Уэст и Д. Зиммерман, не являются ни совокупностями лич-

ностных психологических черт, но ролями, а являются продуктами особого рода социального создания. Биология не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины. Родается человеческое существо, а в зависимости от строения половых органов это существо попадает в «мужскую» или «женскую» ситуацию.

Источниками формирования социально-конструктивистского направления в гендерных исследованиях послужили три социологические теории.

1. *Социально-конструктивистский подход Пьера Бергера и Томаса Лукмана*, получивший широкое распространение после выхода их книги «Социальное конструирование реальности» (1966). Согласно их представлениям, социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку не зависит от индивида, и её можно рассматривать как субъективную, потому что сам индивид её создает. Авторы развивают основные идеи социологии знания (М. Шелер, К. Манхейм), предметом которой является, прежде всего, происхождение социального порядка. Феминистские последователи социального конструирования гендера ставят перед собой аналогичную задачу. *Гендер – это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в практиках, представлениях, нравах; это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно отказаться – она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия.* Задача исследователя – выяснить, каким образом в социальном взаимодействии создается мужское и женское, в каких сферах и каким образом оно поддерживается и воспроизводится.

2. *Этнометодологические исследования Г. Гарфинкеля.* Его концепция отражает анализ случая транссексуализма Агнес, которая родилась с мужскими гениталиями и до 18-летнего возраста воспитывалась мальчиком. В 18 лет, когда сексуальные предпочтения и представления о своем теле привели к личностному кризису, она поменяла идентичность и приняла решение стать женщиной. Наличие мужских гениталий она интерпретировала как ошибку природы. Эта «ошибка», по мнению Агнес, подтверждается тем фактом, что везде её принимали за женщину и её сексуальные предпочтения были предпочтениями гетеросексуальной женщины. Смена идентичности приводит к тому, что Агнес полностью меняет образ жизни: она покидает родительский дом и город, меняет внешность – стрижку, одежду, имя. Через некоторое время Агнес убеждает хирургов в том, что ей необходимо сделать операцию по смене половых органов. После хирургической реконструкции гениталий у неё появляется сексуальный партнер мужского пола. В связи с изменением биологического пола перед ней встает жизненно важная задача – стать настоящей женщиной. Ей очень важно, чтобы её никогда не разоблачили – это залог её признания в обществе. Эту задачу новая «молодая женщина» должна решить без «врожденных сертификатов» женственности, не имея изначально женских половых органов, не пройдя школу женского опыта, который ей известен лишь частично, поскольку во многом не заметен в материи человеческих взаимоотношений. Выполняя эту задачу, Агнес осуществляет постоянные действия по созданию и подтверждению новой гендерной идентичности. Именно эта стратегия становления женщины становится предметом анализа Гарфинкеля.

Для того, чтобы выяснить, каким же образом создается, конструируется и контролируется гендер в рамках социального порядка, выделяются *три главных понятия: биологический пол, приписывание пола (категоризация) и гендер.*

- *Биологический пол* – это совокупность биологических признаков, которые являются лишь предпосылкой отнесения индивида к тому или иному биологическому полу.

- *Категоризация* – имеет социальное происхождение, поэтому наличие или отсутствие первичных половых признаков не гарантирует, что человека будут относить к определенной половой категории. Например, Агнес сознательно стоит свой гендер и убеждает общество в своей женской идентичности.

- *Гендер* мыслится как результат повседневных взаимодействий, требующих постоянного исполнения и подтверждения, он не достигается раз и навсегда в качестве неизменного статуса, а постоянно создается и воспроизводится в коммуникативных ситуациях. Одновременно это «культурное воспроизводство» скрывается и выдается за проявление некой биологической сущности.

Основываясь на теории Гарфинкеля, Маккена и Кесслер утверждают, что «мужское» и «женское» являются культурными событиями, продуктами того, что они называют «процессом атрибуции гендера». *«Создавать» гендер, таким образом, означает создавать различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, различия, которые не являются естественными, сущностными или биологическими. Гендерная принадлежность индивида – это то, что человек постоянно определяет в процессе взаимодействия с другими людьми.* Маккена и Кесслер также отмечают, что категоризация по гендеру не является добровольной и не зависит от внутреннего выбора, а носит принудительный характер.

3. *Социологический (драматургический) интеракционизм Ирвина Гофмана.* Гендер в рамках этого подхода рассматривается как результат социального взаимодействия и одновременно – его источник. Чтобы осмыслить процесс строительства социального порядка в конкретной ситуации межличностного взаимодействия, Гофман вводит понятие *гендерного дисплея*. Имя, внешний облик, тембр голоса, манера речи и движений, стиль выражения чувств – все эти множественные проявления представляют собой гендерный дисплей, который позволяет идентифицировать собеседника как мужчину или женщину.

Гендерный дисплей – вариант дисплея идентичности, социально обусловленное многообразие проявлений половой принадлежности на уровне межличностного общения; это основной механизм создания гендера в процессе взаимодействия лицом к лицу. Межличностная коммуникация в конкретной ситуации сопровождается фоновым процессом отнесения собеседника к категории мужчин или женщин, т.е. процессом категоризации по признаку пола. Приписывание пола – неизбежная практика повседневного взаимодействия. Обычно оно представляет собой неосознанный, нерелексированный фон коммуникации. Сама возможность половой категоризации обеспечивает коммуникативное доверие. *Быть мужчиной или женщиной и это проявлять – значит быть социально-компетентным человеком, вызывающим доверие и вписывающимся в практики общения, принятые в данной культуре.*

Сторонники социального конструктивизма вслед за Гофманом утверждают, что проявления гендера невозможно свести к исполнению половых ролей, что гендерную идентичность нельзя отменить или сменить, подобно платью или роли в спектакле. *Гендерный дисплей* – это многообразие представлений и проявлений мужского и женского в межличностном взаимодействии. *Гендерный дисплей не универсален, он детерминирован культурой и отношениями власти.* Разные общества, социальные группы и даже разные социальные ситуации предполагают различные конвенциональные формы гендерного дисплея. Когда человек вступает в коммуникацию, он демонстрирует себя, сообщая некую информацию, способствующую формированию «коммуникативного моста» - отношений базового доверия. Гендерный дисплей как механизм создания гендера на уровне взаимодействий должен быть «исполнен» таким образом, чтобы партнеры по коммуникации были правильно идентифицированы как мужчины или женщины с уместным стилем и поведением в конкретной ситуации. Гендерный дисплей конвенционален и способствует воспроизводству социального порядка, основанного на представлении о мужском и женском в данной культуре. Если же дисплей выходит за пределы общепринятых норм, его исполнитель попадает в ситуацию «гендерного сбоя».

3 вопрос. История формирования гендерной психологии

Хотя термин «гендер» появился сравнительно недавно (1955 г.), тем не менее в науке и ранее существовали разработки и идеи, которые мы можем отнести к этой области психологии.

Т.В. Бендас (2005) в истории гендерной психологии выделяет 5 этапов:

1. От античных времен до XIX века (разработка соответствующих идей в русле философии).
2. XIX – начало XX века (формирование предмета и разделов гендерной психологии).
3. Начало XX века – 1930-ые гг. («фрейдовский период», связанный с именем З. Фрейда и психоанализом).
4. 1950-1980-ые гг. (начало широких экспериментальных исследований и появление первых теорий).
5. С 1990-х гг по настоящее время (бурное развитие гендерной психологии: всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов, адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики и создание специфических гендерных методик).

В отечественной психологии выделяют несколько иные этапы:

1. Конец XIX – начало XX века.
2. 1920-1930-ые гг. XX века.
3. 1960-1980-ые гг. XX века.
4. С 1990-х гг. XX века по настоящее время.

1 период. От античных времен до XIX века

Говоря об античном периоде гендерных исследований, обычно называют имена Платона и Аристотеля.

Платон Афинский (427-347 гг. до н.э.) в своих трудах «Пир», «Государство», «Законы», «Тимей» и др. высказывал мысль и дополнения полов, рассматривал семейно-брачные отношения, подошел к идее равноправия полов.

Отношение к женщине у Платона было противоречивым: с одной стороны, негативным, т.к. он считал её низшим существом, любовь мужчины к женщине – вынужденной и также низкой по сравнению с любовью-дружбой к мужчине (первую он называл «пошлой Афродитой», а вторую – «небесной Афродитой»). Понимание Платоном женщины как существа, худшего по сравнению с мужчиной, четко прослеживается в его мифе о переселении душ. В диалоге «Тимей» Платон утверждает, что природа человека двойка; мужчины являются высшей расой. Первоначально женщин на Земле не существовало вообще – только одни мужчины, души которых предназначались определенным звездам. Тот, кто прожил достойную жизнь, возвращается на свою звезду и пребывает благословенно и счастливо в душевной гармонии. Души трусливых и бесчестных мужчин после смерти переходят в женщин. А если, живя в женском облике, он не сможет противостоять дьяволу, наступает постепенное превращение его в бессловесную скотину как напоминание о том, что в него вселился дьявол.

С другой стороны, это отношение было позитивным: в идеальном государстве, которое он описал в трактате «Государство», женщина могла участвовать во всех делах наравне с мужчиной. Платон освобождал её от необходимости вести хозяйство, считал её профессиональные способности равными мужским (женщины могли быть даже философами и воинами), а воспитании детей вменял в обязанность в равной степени обоим полам. Платон весьма серьезно относился к содержанию мужских и женских ролей, настаивал на том, чтобы женщины принимали активное участие в армии, а мужчины – в коллективном воспитании детей. Платон подробно объяснял, что как только женщина отходит от обычной частной роли жены своего мужа и получает то же самое образование и навыки, как и мужчина, она становится способной в полной мере выполнять те же функции, что и мужчина.

Платон вплотную подошел к идее «равноправия полов», однако не следует преувеличивать «феминизм» Платона. Из его диалогов «Пир», «Тимей» видно, что он придерживается традиционной античной точки зрения о фундаментальном неравенстве мужчины и женщины.

Аристотель Стагирит (384-322 гг. до н.э.) в отличие от Платона, выглядит скорее «антифеминистом». Поскольку Аристотель был более ученым, чем общественным критиком, его больше занимало, почему окружающий мир и его составные части таковы, каковы они есть. Он отвечал на этот вопрос в теологическом ключе. Мир по Аристотелю – это единая структура, части которой образуют иерархию. По Аристотелю, «мужчина таков, каков он есть, благодаря своим способностям, а женщина такова, какова она есть, по причине её неспособности». Т.е. «мы должны рассматривать женский характер как недоразвитый от природы», как «беспомощного или искаженного мужчину»; женские «рассуждения безосновательны». Правда, женщина «естественно необходима», как и все творения, размножающиеся половым путем, но при оплодотворении в неблагоприятных условиях могут родиться и дети с уродствами, и другие «монстры», поэтому она представляет собой один из тех случаев, «когда природа значительно отклоняется от типичного».

Взаимоотношения жены и мужа, согласно ученому, должны быть отношениями рабы и господина: мужчина и женщина, так же как раб и свободный, имеют разную природу и не могут быть равны. Единственный смысл разделения полов – рождение детей, а назначение женщины – вынашивание потомства и ведение хозяйства. В семье у мужа и жены разные обязанности, и они не вмешиваются в дела друг друга. Различны и нормы поведения для мужчин и женщин: то, что для женщины является добродетелью (например, молчание), для мужчины нет, и наоборот.

Мужчина и женщина не равные существа. Женщина дает ребёнку тело, мужчина – душу, душа лучше и божественнее тела. По мнению Аристотеля, женщина фактически не участвует в рождении ребёнка: «...женщина есть как бы бесплодный мужчина». Мужчина – норма, женщина – отклонение от неё. Мужчина выше, женщина ниже по своей природе. Мужчина властвует, женщина подчиняется.

Вклад Аристотеля в развитие гендерной психологии довольно значительный: он говорил о различии норм поведения, разделении труда между мужчинами и женщинами, своеобразии полов, высказывал даже мысль о необходимости регулирования рождаемости. Однако совершенно неприемлемо его положение, что один пол (неважно, какой) является высшим, а другой – низшим.

Появление **христианства** означало разрыв с языческой традицией противопоставления полов и подчинения женщины как существа низшего по своей природе мужчине. Согласно христианской догматике мужчина и женщина совместно выражают образ Божий в человеке. Это представление привело к высокой оценке брака. Цель христианского брака, в отличие от языческого, не только рождение детей и ведение совместного хозяйства, но и восстановление изначальной целостности человека. Отношения Христа к Церкви уподоблялись отношениям мужа и жены. И напротив, обычная семья представляет со-

бой домашнюю церковь, где муж воплощает священника, а жена – прихожан. Яркими представителями этого времени были **Блаженный Августин (354-430 гг.)** и **Иоанн Златоуст (ок. 340-50-е – 407 гг.)**.

Представители религиозно-мистических учений, объединенных под именем **гностицизма** (от греч. гносис – знание), выступали противниками брака и половой жизни, призывали полностью отказаться от половой жизни и, особенно, от рождения детей.

Гностицизм оказал огромное влияние на интеллектуальную жизнь средневековой Европы. Одну из наиболее интересных средневековых концепций пола создал в своем произведении «О разделении природы» **Иоанн Скотт Эригена (Эриугена) (ок. 810-877 гг.)**. Он считал пол результатов разделения изначально единой человеческой природы. Женщина (Ева) – эмоциональная часть природы Адама, отделившаяся от его духовно-разумной природы (мужчины). Муж и жена – две стороны человеческой природы: разум (дух) и чувства. Сон Адама, во время которого была создана Ева, Эригена оценивает как «сон разума», уклонившегося в сторону чувств, а изъятие у него ребра связывает с потерей Адамом внутренней силы. Создание Евы демонстрирует слабость Адама и потенциальную возможность грехопадения. Философ укоряет Адама: «В тебе самом, возгордившемся и презревшем своего Бога, была причина создания жены» и Еву: «Змий этот, на которого ты слагаешь вину, находится в тебе самой; змий твой есть твое плотское похотение и услаждение, которое раздается от движения неразумной души в чувстве». После воскресения, согласно Эригене, пол должен исчезнуть.

По мере ослабления власти церкви в период позднего Средневековья и раннего Возрождения во всех слоях общества возрастало влияние еретических движений и оккультизма. Именно в это время по всей Европе проходят многочисленные процессы ведьм и колдунов. В XV веке появляется знаменитая книга инквизиторов **Якова Шпренгера (1436-1495)** и **Генриха Инститориса (1430-1505)** «молот ведьм» (ок. 1487). Её авторы доказывают, что женщина более склонна к колдовству и к сделкам с дьяволом, чем мужчина. По их мнению, даже само латинское слово «женщина» – femina – происходит от fe(fides) minus – «меньше веры». Женщина лжива, неразумна, безвольна, склонна к плотским наслаждениям.

На рубеже Средних веков существовали философские произведения, направленные и в защиту женщин. Так, **Кристина Пизанская (1365-1430)** в ответ на многочисленные мизогинистские тексты современных ей авторов издает ряд критических поэм, полагая, что это не просто слова, но злая атака, указывающая на патологию самих авторов. Она была первой женщиной, которая решилась публично, открыто, письменно, опираясь на знания литературы и истории, ответить на нападки женоненавистников. С её защитительных произведений начинается традиция женского участия в литературном «споре о женщинах» с целью теоретической реабилитации женского пола. Её «Книга о Граде Женском» (1404) построена в виде диалога «вопрос – ответ» автора с дамой Разума и дамой Справедливости, в процессе которого Кристина Пизанская на «поле Учености» копает землю «лопатой вопросов» и закладывает основание «Града Женского». В своей книге Кристина Пизанская представила женщин, достойных восхищения из-за своих добродетельных черт и вклада в развитие человеческой культуры. Она исходит из христианской точки зрения, что «Бог... сотворил совершенно одинаковые, равно благие и благородные души для мужского и для женского тела», хотя при этом повелел, «чтобы мужчина и женщина служили ему, выполняя разные обязанности, но при этом помогали и поддерживали друг друга. Каждому полу он дал особые способности и склонности, соответствующие их предназначению». Она сделала предположение, что в результате хорошего образования женщины могли бы стать равными мужчинам. Кристина Пизанская считается первой, у кого были современные феминистские взгляды.

Вслед за Кристиной Пизанской в этот период начинают возникать **первые теории равенства полов в обществе и проекты реформы отношений мужчины и женщины**. Эти проекты обычно носили характер размышлений о политическом, общественном, экономическом строе идеального государства, в котором автор трактата якобы бывал сам или о котором слышал от очевидцев. Такие трактаты сегодня называют «утопиями».

Английский писатель и мыслитель **Томас Мор (1478-1535 гг.)** в своей «Золотой книге» (1516) описал идеальное государство Утопия. В нем занятия мужчин и женщин не различаются: это наука, искусство, общественная, а также религиозная деятельность (в качестве священников), служба в армии (правда, только вместе с мужьями). На высших должностях могут находиться и мужчины, и женщины. Т. Мор, в отличие от авторов многих других проектов, сохраняет в Утопии семью, однако брак утопийцев основан не на любви, а на сходстве характеров, супружеские пары подбирают родители. Т. Мор стремился реформировать социальные отношения и в современной ему Англии, в частности, предоставить женщинам возможность получать образование.

Итальянец **Томмазо Кампанелла (1568-1639 гг.)** в «Городе Солнца» (1602) рисует идеальный город, управляемый на научной основе. Образование мужчин и женщин не различается (они обучаются, в том числе, и военному искусству), не различается и их одежда. Однако занятия у них несколько разные: мужчины выполняют более тяжелую физическую работу, а женщины рожают. Но семьи нет. Правда, существует проблема подбора партнеров – для рождения детей. Решается она с помощью астрологии, но решение принимает триумvirат начальников, которые регулируют рождаемость в обществе. Таким образом, говоря современным языком, Т. Кампанелла высказал идею о равенстве способностей полов, указал на влияние подбора в одежде, на подобие характеристик личности и поведения и жестко регламентировал гендерные роли.

Новое время (XVII-XVIII века) в Европе было началом отказа от мистицизма и религии как способов освоения мира и постепенного перехода к научному рационализму. Данный исторический период ознаменовался появлением идей демократии и прав человека, хотя теория демократии существенно отличалась от современной.

Несколько интересных идей, касающихся гендерной психологии, высказал **Жан-Жак Руссо (1712-1778 гг.)**. Он проанализировал подобие и различие полов, высказал представление о различных нормах поведения мужчин и женщин (то, что позднее будет названо «гендерными стереотипами»), а также рассуждал об особенностях образования женщин и мужчин, о взаимоотношениях в браке.

В романе-трактате «Эмиль, или о воспитании» (1762) Ж.-Ж. Руссо утверждал, что равенство, подобие мужчин и женщин заключается в их сходстве как биологических существ, представителей человеческого рода: схожи очень многие органы, потребности и способности. Однако как общественные существа они не равны, и это объясняется их врожденными характеристиками. Соответственно различные и нормы поведения («добродетели»). Для мужчин – это откровенность, прямота, добросовестность, самостоятельность суждений, правдивость, а для женщин – стыдливость, хитрость, кокетливость, учет мнений других людей, притворство.

Ж.-Ж. Руссо утверждает, что женщина никогда, ни на миг не способна почувствовать себя независимой, что ею надо руководить, внушая страх, тогда лишь выявятся естественные её прелести, она превратится в кокетку-рабыню, тем самым становясь все более соблазнительной, все более желанной подругой для мужчины. Ж.-Ж. Руссо приводит доводы, почерпнутые из естественного мира, и проводит мысль, будто бы любовь к истине и силу духа следует воспитывать не в каждом случае, т.к. в воспитании женщины самое главное – развить в ней покорность, и свойство это следует внушать со всей строгостью.

Философ и ученый считал, что женщина обладает изящным и проницательным умом, поэтому она способна получить образование, причем не только в области того, как вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. В брак и женщины, и мужчины должны вступать по любви, и оба пола имеют право самостоятельно выбирать будущего супруга. Однако он был убежден в том, что женщины, дети, рабы, слуги, рабочие, неграмотные, бедные – недостаточно зрелые и независимые для того, чтобы принимать решения, затрагивающие общие интересы.

Немецкий философ **Иммануил Кант (1724-1804 гг.)** раздел мужчин и женщин, во-первых, по характеру участия в политической жизни и, во-вторых, по характеристикам личности и поведения. Мужчинам свойственно активное гражданство (участие в принятии политических решений, независимость суждений), а женщинам – пассивное (объект управления). И. Кант считал, что если у женщин помимо рождения детей и есть какое-либо предназначение, то это лишь развитие культуры общества и его облагораживание. Отсюда проистекают те свойства, которые И. Кант считал естественными для женщин: боязливость, слабость (качества, важные для сохранения человеческого рода, т.к. оберегая себя, женщина оберегает ребёнка), а также благонравие, красноречие, рассудительность, выразительность лица (качества, необходимые для развития в обществе тонких чувств).

Гендерные стереотипы, высказанные И. Кантом, оказались очень живучи: и сегодня распространено мнение о том, что женщины не способны принимать политические решения, и о том, что их свойства связаны с биологическим и культурным предназначением.

Одна из самых интересных социалистических концепций принадлежит французскому мыслителю-утописту **Франсуа Мари Шарлю Фурье (1772-1837 гг.)**. Он разработал проект будущего общества гармонии, в котором не будет ни городов, ни деревень, ни индивидуальных хозяйств, ни фабрик, а будут новые общественные ячейки – «фаланги».

Ш. Фурье высказал идеи об отражении статуса женщин и мужчин в обществе в языке, о гендерных взаимоотношениях (сексуальных и супружеских) и об ограничении рождаемости. Он обратил вни-

вание на слова, которыми обозначают мужчин и женщин. Если в языке профессия или принадлежность к социальной группе называются только «мужскими» словами – это признак неравенства полов. Он предложил создать «нейтральный язык» - с равным количеством мужских и женских наименований. К примеру, это цезарь и цезарина, калиф и калифа, султан и султанка и пр. Функции традиционного брака (быт, воспитание детей, забота о пожилых) Ш. Фурье предлагал передать обществу, а точнее, его первичной ячейке – фаланге. Мужчин и женщин, освобожденных от этих обязанностей, должны связывать лишь любовь и сексуальные отношения, основанные на стремлении к наслаждению. Люди могут сами выбирать тип этих отношений: а) воздержание; б) частую смену партнера; в) групповые отношения; г) длительные отношения одной пары (последнее, скорее, исключение). По Ш. Фурье нормы сексуального поведения для мужчин и женщин должны быть одинаковыми (хотя он считал, что женщинам в меньшей степени свойственно стремление к частой смене партнеров).

Интересно высказывание философа в его книге «теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808) о том, что о социальном прогрессе нужно судить по степени свободы женщины. Социальный прогресс характеризуется постепенным раскрепощением женщины, а регресс и упадок общества – её закрепощением. Поэтому расширение прав женщины он рассматривал как «главный источник социального прогресса».

Интересна мысль немецкого романтика **Фридриха Шлегеля (1772-1829 гг.)** о целостной личности, которые соединяет в себе личностные характеристики и мужчины, и женщины. В отличие от многих предшественников, он подчеркивал не «естественное» различие полов по этим характеристикам. Напротив, он советовал мужчинам развивать недостающие у них женские качества (например, эмоциональность), а женщинам – мужские (рациональность). Только так человек (и он, и она) могут обрести истинную «человечность».

Немецкий философ **Артур Шопенгауэр (1788-1860 гг.)** обратил внимание на различие психических процессов мужчины и женщины: для мужчин характерна абстрактность, для женщин – конкретность. Мужчинам понятна абстрактная идея справедливости, а женщины сочувствуют конкретному человеку.

В XVIII веке в эпоху Просвещения и Великой французской революции состоялись первые выступления женщин в защиту своих политических и гражданских прав, тогда же были сформулированы требования и опубликованы документы, требующие признания прав женщин как граждан. Вызов был брошен «праматерью феминизма» **Олимпией де Гуж (1745-1793 гг.)**, которая в 1791 г. сформулировала, опубликовала и озвучила первый, по сути феминистский, манифест – Декларацию прав женщины и гражданки.

Либеральные идеи равноправия полов широко распространились в XIX веке. Английский философ и экономист **Джон Стюарт Милль (1806-1873 гг.)** может быть назван «феминистом», т.к. именно он одним из первых выдвинул концепцию «полного равенства полов». Хотя для Дж. Милля «равенство» означало юридическое равенство, исключающее какие-либо внешние препятствия на пути человека к реализации собственных интересов, в Европе того времени даже такое «формальное» равенство мужчины и женщины было несбыточной мечтой. В Англии XIX века замужняя женщина теряла право распоряжаться своим имуществом и заключать договоры. Во многих европейских странах женщина не могла вступить в брак без согласия родителей или опекунов. Дж. Милль считал, что господство мужчины над женщиной не является «естественным». Высказанная им идея о том, что у женщин могут быть свои интересы, отдельные от интересов мужа и семьи, означала переход к пониманию пола как своего рода класса – социальной группы, означающей наличие собственных интересов, не совпадающих с интересами других групп, и иногда и противоречащих им.

Дж. Милль и другие либералы стали идейными вдохновителями **суфражизма** – движения за уравнивание юридических прав, и в первую очередь за право женщин избирать и быть избранным в законодательные органы.

Точка зрения немецкого социалиста **Фридриха Энгельса (1820-1895 гг.)** стала определяющей для многих марксистов и основ семейной политики советского государства. Ф. Энгельс связывал неравноправие полов не с несовершенством буржуазной морали, как Ш. Фурье, а с частной собственностью на средства производства. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) Ф. Энгельс утверждал, что до появления частной собственности люди жили не в парном, а в групповом браке. В этот период «коммунистического домашнего хозяйства» женщины господствовали в доме, а родство устанавливалось только по материнской линии (т.к. отец ребёнка не всегда был точно известен). Это, по мнению философа, приводило к тому, что общество относилось к женщинам-матерям

с глубоким уважением. Он был убежден, что общество прошло историческую фазу матриархата, т.е. господства женщин.

С переходом людей от собирательства к скотоводству и появлением права собственности первобытный коммунизм разлагается, и богатство сосредотачивается в руках немногих людей, преимущественно мужчин. Для того, чтобы передать собственность по наследству, отец должен точно знать своих детей. Поэтому происходит переход к строгому единообразию у женщин (но не для мужчин) – «всемирно-историческое поражение женского пола». Ф. Энгельс напрямую увязывает неравноправие полов с классовым неравенством, считая угнетение женщины мужчиной первой формой классового угнетения. Муж в семье представляет буржуазию, жена – пролетариат.

Взгляды Ф. Энгельса получили дальнейшее развития в работе **Августа Бебеля (1840-1913 гг.)** «Женщина и социализм» (1879). А. Бебель несколько отошел от классической позиции марксистов, заключавшейся в том, что нельзя говорить об интересах «всех женщин» - есть интересы буржуазии (в том числе женщин) и интересы пролетариата (в том числе женщин). Он встает на точку зрения так называемого социалистического феминизма, утверждая, что «все женщины без различия их социального положения, как пол, находящийся вследствие нашего культурного развития в подчинении у мужчин, заинтересованы в том, что это состояние уничтожить». А. Бебель, по сути, приравнивал всех женщин к пролетариату.

2. XIX – начало XX века

Второй этап – период формирования предмета и естественнонаучных основ гендерной психологии. В это время во многих странах Запада изменилась ситуация в обществе. Во Франции, Англии и США набрало размах движение за освобождение женщин. Происходило оно и в России. Это движение, которое хотя и не является частью истории гендерной психологии как науки, тем не менее оказало на неё стимулирующее влияние, прежде всего, в том, что привлекло внимание ученых к разработке проблем, не считавшихся ранее предметом психологии.

Само слово «**feminism**» (от лат. femina – женщина) – придумал французский теоретик социализма **Франсуа Мари Шарль Фурье** в начале XIX века, т.е. значительно позже, чем само явление, которое оно обозначает. Он писал о «феминистке», «новой женщине», которая изменит общественную жизнь и в то же время сама изменится в обществе, основанном на ассоциации и взаимности. Изобретенный термин употреблялся им самим же на французском языке. Использование слова «феминизм» для описания идеологии равноправия женщин в обществе известно, согласно англо-американским источникам, с 1894 г. В 1830 году появился другой термин «эмансипированная женщина» (от лат. emancipation – освобождение). участниками этого общественного движения являются и женщины, и мужчины. Направление борьбы – предоставление женщинам равных с мужчинами прав: избирательных, экономических (участие в общественном производстве), на получение образования и сексуальных свобод.

Под влиянием указанных стали формироваться две ветви новой отрасли психологии: *психология женщины и психология половых различий*.

Выходят две книги русского философа, психолога и публициста **Петра Евгеньевича Астафьева (1846-1893 гг.)**: «Понятие психологического ритма как научное основание психологии полов» (1882) и «Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки» (1881). «Женский вопрос» для П.Е. Астафьева в своей основе состоял в «постоянном увеличении числа женщин, не вступивших, вследствие разных несчастных условий современной жизни, в брак и остающихся, таким образом, без естественного применения своих сил и соответствующего ему экономического и социального положения».

Автор выводит следующее понятие о психическом ритме женщины: в сравнении с мужским психический ритм женщины существенно быстрее, что обуславливает находчивость, умелость в разрешении непосредственных задач практической жизни, но высокая скорость и частота психических реакций на жизненные раздражители не дают женщине реагировать на них глубоко и осознанно-аналитично – женщина живет более бессознательными реакциями. Для женщин характерны такие психические процессы, как: рассеянное внимание, конкретное и практическое мышление, склонность к синтетическому мышлению, меньшая произвольность ассоциаций, слитность и эмоциональность представлений; пассивность чувств, эмоциональность, неустойчивость настроения, жизнерадостность, ревнивость; слабость воли и слабый контроль за эмоциями; легкая возбудимость; в речи и общении – выразительность движений, мимики, голоса, разговорчивость и склонность к повторениям в речи; большее тщеславие (проявляется в кокетстве и склонности к украшениям); неспособность к оригинальному творчеству (этим объясняется отсутствие успехов в науке и искусстве, однако женщины могут быть хорошими по-

пуляризаторами науки и подражателями в искусстве); податливость влиянию окружающих; успехи в качестве актрис и певиц (объясняется эмоциональной выразительностью); неспособность к политической деятельности.

Соответственно мужчинам свойственны противоположные характеристики: аналитическое мышление, способность к сосредоточению внимания, сильная воля, краткая речь и т.п. Для мужчин также характерна индивидуальность во внешности и характере, отсутствующая у женщин. Эти различия объясняются строением тела: у мужчин оно угловатое, определенное, резко очерченное; а у женщин – волнообразное и мягкое.

Работа австрийского ученого **Отто Вейнингера (1880-1903)** «Пол и характер» вызвала бурю споров, которые не утихают до сих пор. С одной стороны, он высказал массу идей, поражающих точностью наблюдений за поведением обоих полов. С другой стороны, некоторые из них совершенно неприемлемы, т.к. пронизаны духом ненависти к женщинам. Сенсационна была и сама история появления книги. Выпустив её, 23-летний О. Вейнингер покончил с собой.

О. Вейнингер подчеркивал, что «мужественность» и «женственность» означают не характеристики реальных мужчин и женщин, а два принципа, выразителем которых может быть любой человек. Мужское и женское – это два полюса идеальных состояний (подобно физическим состояниям, идеальный газ, например). Они образуют два конца континуума, а между ними располагаются бесчисленные переходные ступени. К примеру, это мужчины с женскими формами (широким тазом, большой грудью, малой волосистостью тела) и женщины с мужскими формами (с узкими бедрами, плоской грудью, низким голосом и усами). Причем это не отклонение от нормы, а сама норма. Все индивиды в той или иной мере обладают мужскими и женскими чертами, т.е. человек по своей природе бисексуален – одновременно и мужчина, и женщина. Чем больше в человеке выражено женское начало (степень феминности на современном языке), тем в большей степени он сексуален: таковы мужчины-донжуаны и многие женщины.

Особенность мужчин – их превосходство в восприятии и понятийном мышлении. Они воспринимают события и вещи расчлененно, последовательно, мышление и чувства отделены друг от друга. Женщины же воспринимают окружающее слитно, смутно, мышление и чувства неразрывно связаны и существуют в форме «генид» (чего-то смутного, неуловимого, неопределенного, как ранние детские воспоминания или ускользнувшая мысль во время разговора). Совсем не развит у женщины такой психический процесс, как память: «Женщина располагает только одним классом воспоминаний: эти воспоминания связаны с половым влечением и размножением. Это все, о чем истинная женщина может вспомнить из всей своей жизни». В морально-этической сфере своего развития женщина тоже существенно уступает мужчине: «...она лишена благочестия. И в самом деле, благочестие – добродетель чисто мужская»; женщина «...она аморальна, низка». В целом, О. Вейнингер трактовал «женское» как низменное и недостойное, а успехи женщин в социальной сфере – лишь результат наличия у них большой доли «мужского».

В конце XIX в. стали проводиться первые исследования женщин – в Германии, Франции, Великобритании, Италии, Нидерландах. Появилось несколько монографий, посвященных им или их сравнению с мужчинами, в частности, работы Т. Хиггинсона, Л. Фратти, Х. Ланге, М. Лефевра, Х. Марион, Л. Мархольм, Э. Кей (последние три автора – женщины). Однако настоящим пионером новой отрасли психологии можно считать голландского ученого **Герардуса Гейманса (1857-1930 гг.)**. Его книга «Психология женщины» (1911) отличалась не только своей научностью (стилем, аргументацией, ссылкой на исследования других авторов), но и собственными масштабными исследованиями.

Основными положениями книги Г. Гейманса, актуальными и для современной гендерной психологии, можно считать следующие.

1. Различия между мужчинами и женщинами носят статистический характер – в виде тенденций; при этом конкретные мужчина и женщина могут не соответствовать этим тенденциям.

2. Важен фактор пола исследователя. Мужчины (например, Ч. Ломброзо и П. Мантегацца) недооценивают сложность женской психики, а женщины (например, Л. Мархольм, Р. Мейредер) преувеличивают её.

3. Внушаемость не связана с полом. Более внушаемы и поддаются чужому влиянию эмоциональные женщины и эмоциональные мужчины по сравнению с неэмоциональными представителями обоих полов.

4. Эмоциональность у женщин – их главное отличие от мужчин. Девочки чаще мальчиков дают эстетическую оценку новым предметам, а мальчики интересуются их назначением. Девочки более эмоционально реагируют на похвалу и порицание, их легче растрогать, вызвать смех и слезы (хотя Ч. Ломброзо считал, что не следует смешивать проявление страданий с самим страданием).

5. У женщин более живая фантазия в силу их большей эмоциональности. Они обладают более отчетливыми и красочными образами. У них чаще бывают самопроизвольные галлюцинации (особенно у русских и бразильских женщин в сравнении с англичанками). Женщины лучше мужчин представляют предстоящие разговоры и споры с собеседником во всех подробностях. Они склонны преувеличивать свои страдания, опасения, надежды и разочарования.

6. При сравнении умственных способностей мужчин и женщин важны критерии оценки:

- критерий способности к получению высшего образования; как среди мужчин, так и среди женщин есть более и менее способные к получению образования, в связи с чем необходимо уравнивать возможности доступа к высшему образованию для обоих полов;

- критерий высших достижений в области науки, техники, искусства; по данным Г. Гейманса, в некоторых указателях имен по истории науки женщин было всего от 4 до 8%;

- критерий патологии; среди мужчин гораздо чаще встречаются идиотизм (по данным самого ученого – 100:79 с перевесом в пользу мужчин; по другим данным, например, 1880 г. – среди идиотов – 9809 мужчин и 7827 женщин).

7. Девочки начинают говорить раньше мальчиков, всю жизнь женщины говорят больше мужчин и в старости позднее становятся молчаливыми и скупыми на слова. Они дают более точные и отчетливые описания, поэтому судьи и врачи предпочитают обращаться за разъяснениями к женщинам.

Среди работ, авторами которых были женщины, следует выделить две – отечественную и зарубежную. Первая книга – это работа **Лидии Петровны Кочетковой (1872-1920 гг.)**, эссерки, врача по образованию, выступавшей за смену политического режима в царской империи. Её труд с символическим названием «Вымирание мужского пола в мире растений, животных и людей» вышла в Москве в 1915 г. Книга снабжена многочисленными статистическими таблицами о рождаемости и смертности детей разного пола (в России даже по губерниям). Это уникальный материал, однако выводы, которые делает автор, и сам характер повествования, пронизаны духом ненависти к мужскому полу. Так, Л.П. Кочеткова считала функцию продолжения рода помехой для развития женщин. Она призывала стерилизовать женщин, дабы устранить эту помеху. В итоге общество она видела не только без мужчин (или с очень малым их количеством), но и почти без плодovitых женщин.

Эти идеи не способствовали развитию гендерной психологии, а наоборот, тормозили её. Сама тематика, казалось бы, вела к «войне полов». И до сих пор некоторые серьезные исследователи с опаской и оговоркой приступают к разработке проблем этой области, дабы их не обвинили в пристрастии к одному или другому полу.

Вторая книга, которая вышла позднее, в 1928 г. – «Взросление на Самоа» - была написана молодым этнографом с психологическим образованием, ставшим впоследствии мировой знаменитостью, **Маргарет Мид (1901-1978 гг.)**. Ни один этнограф в мире до неё не пользовался такой популярностью и не был так читаем. Тираж её книги превысил 2 млн. экземпляров, и она была переведена на 16 языков мира. Кроме высоких научных отличий М. Мид была удостоена множества почетных социальных званий. В 1949 г. американские издатели назвали её «Выдающейся женщиной года в области науки», в 1956 – одной из выдающихся женщин XX столетия. Важнейшая особенность научной деятельности М. Мид – междисциплинарность. Этнографическое описание культуры отдельного народа то и дело органически перерастает у неё в обсуждение общих проблем социальной, возрастной или дифференциальной психологии, социологии или теории воспитания. Недаром публикации М. Мид или ссылки на её работы можно найти не только в этнографических, но и в самых солидных социологических, психологических, сексологических, педагогических изданиях.

В 1925 г. М. Мид отправилась на полевые исследования в Полинезию, на остров Самоа, где собрала большой материал о процессе социализации детей и подростков в самоанском обществе. М. Мид описала особенности общения, воспитания и поведения (в том числе и сексуального) мальчиков и девочек, мужчин и женщин, взаимоотношений в семье. Эта книга привлекла внимание к проблемам гендерной идентичности, гендерной и сексуальной социализации, особенно к кросскультурным аспектам. Однако проводимые исследования по проблеме женщин или их сравнения с мужским полом имели и негативную сторону. Как только обнаруживались факты, свидетельствующие о специфических особенно-

стях мальчиков и девочек (в частности, при решении интеллектуальных тестов), они вызывали столь нездоровую реакцию в обществе, что порой объявлялись артефактами. В результате в США те тесты, которые оказались чувствительны к половым различиям, либо удалялись, либо их переделывали – вводили, к примеру, показатели, которые сглаживали эти различия.

3. Начало XX века – 1930-ые гг. («фрейдовский период»)

Начало третьего этапа ознаменовалось деятельностью **Зигмунда Фрейда**. Трудно представить себе другое имя, которое вызывало бы такую бурю негативных эмоций у представителей психологии женщины, как З. Фрейд. И сегодня его взгляды остаются крайне дискуссионными. Первая критика З. Фрейда была предпринята еще в начале XX века. **Шарлотта Перкинс Гилман (1860-1935 гг.)** назвала его взгляды «возрождением фаллического культа». Ш. Гилман считала мужскую агрессивность и материнскую роль для женщины искусственными и не необходимыми для выживания в постдоисторические времена. Она писала: «Не существует женского ума. Мозг не орган секса. Можно бы также говорить о женской печени». Женщина-ученый заявляла, что вклад женщин в цивилизацию на протяжении всей истории был остановлен из-за андроцентрической культуры. Позднее, в середине 1920-ых гг., эта критика прозвучала из уст ученицы З. Фрейда **Карен Хорни**. Она стремилась устранить заблуждения З. Фрейда, корень которых, как она считала, в его биологической, механистической ориентации. К. Хорни решительно возражает против представлений З. Фрейда о том, что решающим фактором женской психологии является зависть к пенису. Напротив, это мужчины страдают от того, что не могут рожать, т.е. «от зависти к матке». К. Хорни полагает, что женская психология основана на недостатке доверия и сверхзначимости отношений любви, что мало связано с анатомией половых органов.

В дальнейшем отношения между психоанализом и психологией женщины развивались противоречиво. В конце 1960-ых гг. психоанализ был объявлен опасным для женского душевного здоровья.

В позициях психологов нашли отражение идеи и такого теоретического направления, как педология. В качестве примера можно привести позицию **Арона Борисовича Залкина (1888-1936 гг.)** – сторонника социогенетического подхода в педологии и выразителя идей марксистского психоанализа. По мнению А.Б. Залкина, «половая жизнь рассматривается классом как социальная, а не как узколичностная функция, т.к. у революционного класса, спасающего от гибели все человечество, в половой жизни содержатся исключительно задачи революционно-коммунистического оздоровления человечества через потомство». Современный человек-борец должен отличаться тонким и точным интеллектуальным аппаратом, большой социальной гибкостью и чуткостью, классовой смелостью и твердостью – безразлично, мужчина это или женщина. «Революция, конечно, не против широких плеч, но не ими, в конечном счете, она побеждает, и не на них должен строиться в основе революционный половой подбор. Бессильная же хрупкость женщины ему вообще ник чему: экономически и политически, т.е. и физиологически, женщина современного пролетариата должна приближаться и все больше приближаться к мужчине. Надо добиться такой гармонической комбинации физического здоровья и классовых творческих ценностей, которые являются наиболее целесообразными с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата. Олицетворение этой комбинации и будет идеалом пролетарского полового подбора».

В 1901 г. выходит в свет брошюра **Надежды Константиновны Крупской (1869-1939 гг.)** «Женщина-работница», где впервые излагаются взгляды российских социал-демократов на проблемы положения женщин и пути их решения.

После Октябрьской революции 1917 года Советское государство взяло на себя решение женского вопроса. Были изданы декреты, предоставившие мужчинам и женщинам равные избирательные и социально-экономические права (8-часовой рабочий день независимо от пола, равная оплата труда). В 1918 году появился первый Кодекс о браке и семье. Он юридически закрепил светский характер брака; равный с мужчинами статус женщин в браке; возможность для женатых пар выбирать фамилию мужа или жены; наделение детей, рожденных вне брака, одинаковыми права с рожденными в браке.

Однако это привело к тому, что не признавалось существования ни различий между полами, ни особой, «женской» психологии. На долгое время в отечественной науке воцарилась ситуация, когда и психология, и педагогика справедливо стали называться «бесполыми». Началом изучения проблем полоролевого самосознания в России можно считать 10-20-ые гг. XX века, когда вводилось совместное обучение мальчиков и девочек. Так, С.Л. Рубинштейн в работе «Половое воспитание с точки зрения ин-

тересов культуры» (1926), Е.Н. Эверетова в работе «Мальчики и девочки в советской школе» (1928) отстаивали необходимость воспитания с детских лет маскулинности и феминности.

В 1927 г. **Ефим Аронович Аркин (1873-1948 гг.)** выпустил книгу «Об изучении детского коллектива», где приводилась программа и результаты исследования лидеров, как мальчиков, так и девочек. Очень интересны результаты собственного исследования Е.А. Аркина в сфере половых различий детских лидеров (такой аспект был новым не только для отечественной, то и для зарубежной науки). Он установил, что в большинстве детских групп вожаками (лидерами) становились мальчики, девочки же были вожаками «группок», не распространяя своего влияния на всю группу детей.

В 1935 г. вышло наиболее значительное в отечественной психологии того времени исследование **Павла Петровича Блонского (1884-1941 гг.)** «Очерки детской сексуальности». В нем анализировались проявления сексуальности и эмоций в детском возрасте, давалась аргументированная критика взглядов З. Фрейда о детской сексуальности. В своем исследовании П.П. Блонский приводил результаты собственных подлинно научных исследований (с использованием наблюдения, ретроспективной беседы, анкетирования и др.). На большом материале он получил данные о детской сексуальности, в частности, сексуальности девочек, которым в психоанализе уделялось значительно меньше внимания.

П.П. Блонский критиковал представление З. Фрейда о том, что младший школьный возраст - период затишья в сексуальном развитии, возражал против чрезмерного эротизирования переживаний и действий ребёнка, а также сомневался в правомерности использования некоторых аргументов (например, приписывание аналогичных состояний младенцу после сосания и мужчине после оргазма). Его главный постулат состоял в том, что значительное влияние на сексуальное развитие ребёнка оказывает среда, способная преждевременно его эротизировать. П.П. Блонский сумел обосновать главный тезис своего исследования: при нормальных условиях половое влечение пробуждается только в период полового созревания.

К сожалению, подобные исследования прекратились в конце 1930-ых гг., когда были запрещены педология и психотехника, а социальная психология, как отдельная отрасль психологии, объявлена ненужной. В развитии отечественной гендерной психологии возник вынужденный перерыв до середины 1960-ых гг.

4. 1950-1980-ые гг.

Прежде чем перейти к четвертому этапу развития гендерной психологии как науки, необходимо остановиться на вкладе в разработку гендерной проблематики известной французской писательницы и философа **Симоны де Бовуар (1908-1986 гг.)**. Публицистическая книга-эссе «Второй пол» (1949) посвящена женским проблемам и оказала большое влияние на феминистское движение. Это исследование женщины как Другого. Основываясь на истории, искусстве, психоанализе, биологии, мифах, литературе и экзистенциальной философии, С. де Бовуар показывает, что мужчины последовательно и постоянно отказывали женщинам в праве на человечность, создавая искусственную конструкцию, которую определили как противоположную себе под названием «женщина». Иногда эту книгу считают знаком возрождения феминизма во второй половине XX века.

Автор убеждена, что определяющее значение в жизни женщины играет не «сущность» - некая предзаданная природой константа «женского», а особенности «женской ситуации» в социуме. Феномен зависимости внедрен в женское сознание настолько глубоко, что женщина сама гораздо скорее психологически готова принять роль «второго», «другого», жертвы, чем сопротивляться ей. На протяжении всей книги, на примере сотен свидетельств, С. Де Бовуар доказывает, что быть женщиной – «не призвание, а состояние».

Сама Симона де Бовуар, гражданская супруга известного французского философа-экзистенциалиста Ж.-П. Сартра, родилась в благополучной и отнюдь не бедной семье адвоката и ревностной католички. Она получила строго буржуазное воспитание, что нашло отражение в её книге «Мемуары хорошо воспитанной девушки» (1958). Как признавалась сама писательница, её детство было счастливым и безоблачным. Окончив философский факультет, С. Де Бовуар преподает философию в Марселе все 30-ые гг. В начале 40-ых гг. у неё начинается роман с преподавателем философии Жаном Полем Сартром, ставшим для неё другом на всю жизнь. Как литератор она принимает участие вместе с ним в движении Сопротивления. Их участие в этих событиях неоднозначно, и некоторыми сверстниками оспаривается до сих пор, поскольку они не перенесли тех лишений, которые выпали на долю тех, кто сражался в Сопротивлении с оружием в руках. Но у С. де Бовуар навсегда остался комплекс вины из-за того, что она не знала чувства голода, не мерзла и не испытывала жажды. В моральном плане от-

сутствие такого опыта угнетало её значительно больше, чем сознательный отказ иметь детей. В конце концов, детей ей заменили многочисленные книги, где она пыталась разобраться в себе и в том, например, что такое дети как форма продолжения человеческого рода. С. де Бовуар много пишет, но, берясь за перо, всегда стремится создать только значительное, программное произведение, будь то роман, эссе или автобиографическая повесть. Она размышляет о том, что самые большие трудности возникают при общении между полами. Писательница видит возможность согласия между ними не в сфере секса и ориентации на привилегированный статус мужчины, а в совместном поиске смысла жизни.

Среди авторов многочисленных работ данного периода можно выделить несколько женщин.

Элеонор Маккоби, наверное, самое известное имя в психологии половых различий. Начиная с 1966 г. она опубликовала несколько обобщающих монографий – сама и в соавторстве с коллегами. Её книга «Психология половых различий», созданная вместе с Кэрл Жаклин (1974), по-прежнему является наиболее цитируемой во всем мире публикацией по гендерной психологии.

Мартина Хорнер (род. 1939 г.) в конце 1960-ых гг. предложила простое объяснение малой успешности женщин по сравнению с мужчинами – отсутствие у женщин мотивации – «боязнь успеха». Концепция М. Хорнер получила дальнейшее теоретическое развитие в разработке «феномена самозванца» Паулин Кланс и Сюзанны Имс. Этот феномен обнаружен у многих интеллигентных и компетентных женщин, которые не могут наслаждаться удовольствием от достигнутого ими успеха как якобы незаслуженного.

В 1974 г. внимание гендерных психологов переключилось на другую концепцию – **Сандры Липсиц Бем (род. 1944)**. В период с 1967 по 1986 гг. С. Бем была самым цитируемым англоязычным психологом в области гендерной психологии. Жизненный путь С. Бем наглядно свидетельствует, как из маленького человека (в прямом и переносном смысле слова, рост профессора С. Бем – 145 см.) сформировалась большая исследовательница, внесшая выдающийся вклад в развитие психологии XX века и наметившая перспективы XXI. Развитие карьеры будущего профессора не было безоблачным. После получения степени в 1965 г., она, тем не менее, не получила приглашения для работы в Университете Карнеги-Меллон, потому что для приглашения на работу в те времена нужна была рекомендация одного из членов совета; а так как большинство из них были мужчины, то её успехи и публикации по гендерной проблематике не имели существенного значения для трудоустройства. Тем не менее, она переехала в Стэнфордский университет и с этого момента пыталась соединить свои личные и профессиональные интересы с политикой и участием в женском освободительном движении. Проработав 8 лет в Стэнфорде, она создала там тест измерения половых ролей (BSRI) для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности и стала заниматься проблемами андрогинии и гендерной схематизации. Именно в Стэнфорде она приобрела профессиональное призвание, получив свои многочисленные награды в области психологии: премия «Карьера в психологии» Американской психологической ассоциации (1976), премия Ассоциации женщин (1977), премия Американской ассоциации женщин с университетским образованием (1980), признание Американской психологической ассоциацией выдающейся женщиной-психологом (1995). Через некоторое время она переезжает в Корнельский университет в качестве профессора психологии и директора программы по женским исследованиям.

Сандра Бем – автор трех теорий – теории психологической андрогинии, гендерных схем и линз культуры. Усилия её и её коллег повлияли на изменения в современной психологии. Работы С. Бем послужили мощным толчком к изучению психологической андрогинии. Эта концепция вызвала активность психологов-ученых и практиков: между 1976 и 1984 гг. было проведено более 100 исследований, в которых варьировались переменные психического здоровья и андрогинии.

Более сложной является концепция **Нэнси Чодороу (род. 1944 г.)**, добившейся больших успехов в синтезе психоаналитической и социологической теорий с феминизмом. В 1978 г. она опубликовала свою работу, в которой изложила собственную концепцию материнства. По её мнению, причина половой дифференциации кроется в особенностях процесса половой идентификации в детском возрасте. Она отмечает, что те психологические различия, которые исследовал З. Фрейд в природе женщин, реально имеют место, но они результат того, что в нашей социальной системе именно женщины несут основную ответственность за заботу о ребёнке в детстве. Мальчик, который в определенном возрасте начинает ощущать потребность отождествлять себя с отцом, должен главный упор делать на различие, отделение себя от матери. Отсюда доминанта автономности и сепаратизма в мужской психологии и мировоззрении, склонность к гневу и насилию, нетерпимость к отличиям. Девочки же, напротив, сохраняют

эмоциональную связь с матерью и отождествляются с ней, что способствует развитию у них эмоциональности, склонности к сочувствию и сопереживанию. Поэтому с ранних лет девочкам свойственно меньшее стремление к сепаратизму, к выделению себя из внешнего мира, чем мальчикам.

В 1982 г. появилась книга **Кэрл Гиллиган (род. 1936 г.)** «Другим голосом». Эта книга названа так потому, что представляет собой рассмотрение содержательных последствий, которые имеют процессы гендерной идентификации для особенностей женского мировосприятия. Свою книгу она строит как анализ более известного исследования Лоуренса Кольберга «Ребёнок как философ морали», которое было посвящено рассмотрению развития морального сознания детей. Для Л. Кольберга стадии морального развития ребёнка – не что иное, как «познавательные-структурные изменения в представлениях «Я» и общества». К. Гиллиган анализирует метод Л. Кольберга на примере, когда он разбирает случай с двумя 11-летними детьми – Джеком и Эни. Их попросили решить ряд затруднительных жизненных ситуаций. В частности: «В Европе одна женщина заболела раком и находилась при смерти. Было только одно лекарство, которое, как считали врачи, могло её спасти, – одна из форм радия, которую недавно открыл фармацевт, житель того же города. Фармацевту дорого обошлось изготовление препарата, да он еще и запросил за него в 10 раз больше его себестоимости. Самому фармацевту радиий обошелся в 200 долларов, а он установил цену в 2 тыс. долларов за маленькую дозу лекарства. Муж больной женщины занял деньги у всех своих знакомых, но смог достать только около 1 тыс. долларов. Он сказал фармацевту, что его жена умирает, и попросил продать лекарство по дешевле или в долг. Аптекарь сказал: «Нет, я сам открыл это лекарство и хочу на нем заработать». Муж женщины впал в отчаяние и взломал аптеку, чтобы украсть лекарство для своей жены. Должен ли он был так поступать?».

Джек уверен, что муж женщины должен был украсть. «Во-первых, - говорит он, - человеческая жизнь имеет большее значение, чем деньги, и если аптекарь зарабатывает даже немного денег, он все равно как то сможет прожить, но если Хайнц (так звали мужа) не украдет лекарство, его жена умрет». Когда Джека спросили о том, что ведь в случае кражи Хайнц нарушает закон, он ответил, что «и законы имеют ошибки вы не можете создать закон для каждого конкретного случая». «Таким образом, - анализирует ответ К. Гиллиган, - беря законы в расчет и признавая их роль в установлении социального порядка, он также видит, что закон как человеческое предписание может иметь ошибки и быть подвержен изменению. Тем не менее, его убеждение, что Хайнц должен был украсть лекарство, как и его взгляд на законы, возможно заключающие в себе ошибки, опирается на предположение о существовании некоторых общих соглашений, общественного консенсуса о моральных ценностях, которые позволяют знать и ожидать это знание от других, «как следует поступать правильно» («Судья, - говорит Джек, - должен будет дать Хайнцу самый легкий из возможных приговоров»). Очарованный силой логики, этот 11-летний мальчик видит правду, прежде всего, в математике, которая, как он говорит, «единственно абсолютная логичная вещь», и рассматривает моральную дилемму, по его словам, «как разновидность математических проблем с людьми», как задачу, которая может быть решена при помощи логической разработки приоритетов для правил разумности. Тогда, как полагает Джек, каждый человек, следующий правилам разумности, придет к подобному заключению и, в частности, судья увидит, что в данном случае воровство для Хайнца было правильным поступком.

Эни, в свою очередь, отвечает на вопрос по-другому: «Я думаю, - говорит она, - что есть другие пути, кроме воровства». Эни ищет ответ во взаимоотношениях с аптекарем, с которым Хайнцу следует пойти и поговорить. Она полагает, что если бы аптекарь знал последствия своего отказа снизить цену, он бы сделал это или дал бы мужу возможность заплатить позднее. Для Эни, доказывает К. Гиллиган, люди в этой задаче не столько оппоненты в соревновании прав, сколько члены сети отношений, от продолжения которых они зависят. Да и саму проблему они увидели по-разному. Для Джека это, прежде всего, конфликт между жизнью и собственностью, который может быть решен путем логической дедукции: жизнь важнее собственности, следовательно, существующий закон о собственности может быть поправлен. Для Эни же проблема – в самих человеческих отношениях, которые должны быть изменены.

Л. Колберг в свое время был уверен, что Джек находится на более высокой стадии морального развития, чем Эни. Это, как пишет К. Гиллиган, симптоматично для традиционного образа мысли. На само же деле, «образ мысли» Эни не лучше и не хуже традиционного, т.е. мужского, он просто другой (отсюда и название всей книги). И специфика его заключается в большей ориентации на «здесь и теперь», на конкретную ситуацию и человеческие связи. Если для мужского менталитета в моральной сфере определяющими оказываются понятия справедливости, морального закона, то для женского - понятия заботы, взаимопонимания и доверия.

Опыт истории «женской жизни» как определяющей детерминанты формирования природы женщины обосновывает в своей книге «Женщина, разум и природа» **Кэрол Макмиллан**. Анализируя специфику соотношения рационального, эмоционального и интуитивного в природе сознания женщины, автор исходит из того, что источник этой специфики – исторический женский опыт семейной жизни. Именно то, что сфера жизнедеятельности женщины и, соответственно, ценностные ориентиры в её воспитании, на протяжении всей обозримой истории была семья, – то, что называется частной сферой, сферой, где чувства приоритетны, и стало причиной формирования специфических особенностей женского мышления. К. Макмиллан утверждает, что поскольку мужчина всегда ассоциировался в культуре с умом и разумом, а женщина с чувством и интуицией, познавательные способности мужчин всегда оценивались неизмеримо выше женских. Она подвергает большому сомнению принятое разделение приоритетов «разума» в мире культуры и «чувств» в так называемой частной сфере. «Интуитивная форма, по её мнению, это также форма знания, и она также подразумевает работу разума, но разница в том, что эта форма знания не может быть почерпнута из книг и теорий, но только из опыта».

В отечественной науке, как отмечал И.С. Кон, указанное время можно определить как период «бесполого сексизма». В качестве обоснования этого утверждения И.С. Кон приводит данные об отсутствии в основных отечественных словарях и справочниках научных статей, раскрывающих ключевые понятия психологии пола. В учебной и научной психологической литературе тех лет также практически не использовались понятия «пол», «половые различия», «маскулинность/феминность». Не раскрывались эти понятия и в Кратком психологическом словаре, опубликованном под редакцией М.Г. Ярошевского и А.В. Петровского в 1985 г. В массовом учебнике «Общая психология» для педагогических институтов (1977) рассматривались всевозможные психические свойства и отношения, но половые различия нигде, ни в каком контексте не упоминались. В учебнике «Возрастная и педагогическая психология» (1979) в разделе, посвященном подросткам, появляется параграф «Особенности отношений мальчиков и девочек», однако информация, представленная в нем, носит характер общих педагогических рассуждений, да и сам текст занимает всего одну страницу учебника.

Несмотря на тщательное избегание учеными-психологами проблем пола и межполовых отношений, все же в конце 1960-х – начале 1970-ых гг. стали появляться единичные публикации, посвященные этим проблемам. Прежде всего, это работы известных отечественных ученых Б.Г. Ананьева и И.С. Кона.

Борис Герасимович Ананьев (1907-1972 гг.), создатель ленинградско-петербургской школы психологов, в своем теоретико-экспериментальном психологическом учении о человеке обосновал необходимость изучения половых характеристик как первичных (индивидуальных) свойств человека. В книге Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания» (1969 и более поздние издания) есть глава «Половой диморфизм и психофизиологическая эволюция человека»; правда, в основном речь здесь идет не столько о психологических характеристиках человека, сколько о его психофизиологии. Принцип полового диморфизма был объявлен одним из основополагающих принципов психологического исследования и рассматривался как общий принцип филогенеза, онтогенеза и социогенеза. Эта работа положила начало изучению психофизиологических различий между полами.

В учебном пособии **Игоря Семеновича Кона (1928-2011 гг.)** «Психология юношеского возраста» (1979) целая глава посвящена взаимоотношениям юношей и девушек и их психосексуальному развитию. В 1981 г. в журнале «Вопросы психологии» была опубликована статья И.С. Кона «Психология половых различий», где были представлены обзор и анализ зарубежной литературы по данной проблеме. Ранее (1975) в сборнике «Соотношение биологического и социального» была опубликована статья И.С. Кона «Половые различия и дифференциация социальных ролей», где проблема поляризации социальных ролей мужчин и женщин рассматривается в двух аспектах: дифференциально-психологическом и социально-нормативном; также в статье детально обсуждается поддерживающая и опровергающая аргументация идей разделения мужских и женских ролей в семье и в общественно-производственной сфере на основе принципа взаимодополнительности.

Благодаря основополагающим и обобщающим работам Б.Г. Ананьева и И.С. Кона были определены приоритетные направления исследований в области психологии пола. Это систематические и комплексные исследования половых различий и половых ролей, включающие изучение:

1. Дифференциально-психологических характеристик представителей полов в возрастной динамике.
2. Функциональных закономерностей дифференциации половых ролей в отдельно взятой сфере деятельности на социальном, межличностном и интраиндивидуальном уровне.
3. Полоролевых стереотипов в исторической перспективе и в связи с изменением форм социализации.

4. Взаимозависимости интернализованных половых ролей и соответствующего поведения личности и её дифференциально-психологических и социальных характеристик.

В конце 1970-х гг. в общей и педагогической психологии складывается тенденция преодоления подхода к личности взрослого и ребёнка как абстрактно-бесполого существа. Вводится представление о половых, супружеских и родительских ролях, связанных с различными аспектами взаимодополнительных характеристик маскулинности и феминности как личностных измерений (Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, И.С. Кон). Проблемы половой дифференциации рассматриваются в работах Я.Л. Коломинского, В.И. Слепковой, А.Н. Сизанова, В.П. Багрунова, В.Н. Куницыной, Н.Н. Обозова, В.В. Абраменковой и др. Понятие психологического пола разрабатывается в работах Т.И. Юферовой и др. Вопросы формирования половой идентификации раскрываются в исследованиях И.С. Кона, В.Е. Кагана, И.И. Лунина, С.М. Зелинского, Н.В. Дворянчикова и др.

В 1980-ые гг. количество работ, посвященных вопросам психологии пола, стало увеличиваться. Эти работы можно разделить на две группы.

1. Исследования, где данные о различиях в поведении и психологических характеристиках между людьми разного пола не являлись главной целью исследования и были получены как дополнительные факты в контексте решения других научных проблем (неспециализированные исследования): В.С. Агеев (1985), Т.А. Репина (1984), В.В. Абраменкова (1987). Полученные в исследованиях те или иные половые различия либо совсем не объяснялись, поскольку исследования имели иные цели, либо предлагался вариант признания естественности этих различий, обусловленных природными, биологическими различиями полов.

2. Исследования межполовых взаимодействий – работы, которые изначально были ориентированы на решение каких-либо проблем психологии пола (специализированные работы): исследования по проблеме полоролевого самосознания (Т.Л. Бессонова, И.К. Кузнецова, Е.В. Лекторская); исследования структурных и содержательных составляющих полоролевой идентичности (Т.Л. Бессонова, В.Е. Каган и др.); изучение формирования психологического пола (А.Я. Варга, Т.И. Юферова); исследования полоролевых представлений (Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, Е.В. Лекторская, Т.И. Юферова); исследования половой социализации (Д.Б. Колесов, И.С. Кон); изучение полоролевого самосознания у подростков (Т.Л. Бессонова).

Особую группу составляют научные работы, посвященные изучению проблем мужчин и женщин в семейной жизни (М.Ю. Арутюнян, Ю.Е. Алешина и Е.В. Лекторская, Ю.Е. Алешина и А.С. Волович, В.И. Слепкова и др.).

5. С 1990-х гг. по настоящее время

Пятый период характеризуется бурным развитием гендерной психологии. Начиная с 1990-ых гг. обстановка в обществе изменилась. Оказалось, что проблемы психологии пола волнуют многих людей и они готовы покупать и читать популярную и научную литературу, посвященную этим вопросам. Прилавки книжных магазинов стали заполняться популярной литературой о психологии мужчин и женщин, о социальных, эмоциональных и сексуальных аспектах их отношений. Всплеск издания недостаточно профессиональной литературы о психологических проблемах полов показал острую необходимость научной разработки проблем, весьма значимых для различных групп населения.

К концу XX века увеличилось и количество научных работ, в которых представлены результаты эмпирического изучения психологических различий между людьми разного пола. Ценным в этих работах является обращение к изучению таких аспектов психологии пола, которые раньше не изучались. Так, если ранее половые различия анализировались преимущественно в сфере представлений о маскулинности и феминности, а также в полоролевых установках, то большинство последних работ посвящено изучению половых различий в более глубоких и сложных психологических структурах, таких как «Я концепция», морально-этические установки, половая идентичность (В.В. Знаков, С.И. Кудинов, И.В. Романов, Б.И. Хасан, Ю.А. Тюменева и др.).

Однако не следует рассматривать эти работы как гендерно ориентированные, даже если в их названии присутствует слово «гендер». В этих работах, как правило, отсутствует рефлексия тех теоретических подходов и концептуализации, в рамках которых проводилось исследование половых различий. Как и ранее, большинство психологов, опубликовавших исследования по проблемам различий между полами в этот период, исходили из положения, что анатомо-физиологические различия между людьми разного пола закономерно будут определять и различия в их психологической сфере. Можно

сказать, что и на сегодняшний день слабой стороной гендерной психологии до сих пор остается малое количество обобщающих теорий.

С начала 1990-ых гг. в отечественной психологии стали появляться работы, направленные на решение собственно гендерных проблем. К сожалению, в нашей науке гендерная психология только начинает развиваться. Проводятся исследования в различных областях: полоролевые стереотипы (В.С. Агеев); гендерная социализация и гендерные отношения (И.С. Клецина); психофизиология мужчины и женщины (Е.П. Ильин); самоактуализация личности в профессии – гендерный аспект Л.Н. Ожигова); гендерные установки (В.Е. Каган); гендерная психология лидерства (Т.В. Бендас); самореализация одаренных женщин (Л.В. Попова); соотношение гендерной идентичности и самоопределения личности (Л.Г. Степанова) и др.

Таким образом, рассмотренные этапы истории формирования гендерной психологии можно разделить на **два периода: догендерный (с античных времен до 1980-х гг. XX века) и собственно гендерный (с 1980-ых гг. XX века по настоящее время).**

И.С. Кон, ссылаясь на периодизацию Кэрол Жаклин, выделяет **четыре этапа, значимых для исследования гендерной проблематики:**

1. Для 1910-1920-х гг. XX века было характерным то, что все немногочисленные исследования психологических особенностей мужчин и женщин проводились под рубрикой «психология пола», причем пол зачастую отождествлялся с сексуальностью.

2. В 1930-1960-ы гг. XX века «психологию пола» сменила «психология половых различий», которые уже не сводились к сексуальности, но большей частью считались заданными природой.

3. В конце 1970-х гг. XX века этот термин сменился на более мягкий «различия, связанные с полом»; в то же время круг исследуемых психических явлений расширился, а влияние биологического детерминизма ослабевало.

4. В 1980-ых гг. XX века такие различия стали называть «гендерными различиями», которые могут вообще не иметь биологической основы.

Подобным образом можно выделить этапы в развитии направления, связанных с изучением психологических различий между мужчинами и женщинами, в отечественной психологической науке.

В целом, исследовательским итогом **догендерного периода** явился перечень тех половых различий, наличие которых было убедительно доказано и обосновано в эмпирических исследованиях, т.е. представители психологического сообщества пришли к согласованному мнению по поводу наличия этих различий. **Гендерный период** ознаменовался акцентированием внимания на социокультурной парадигме. Психологи стремятся доказать, что основными детерминантами в общем-то немногих, научно обоснованных половых различий и половой дифференциации, являются социокультурные факторы.